

Важная часть находилась на задней стороне папки, подтверждая близкое родство одной степени - родители и ребенок или братья и сестры. Ханна не могла быть моей сестрой по очевидным причинам, оставался только один вывод, который кто-то потрудился написать красным маркером на чистом английском.

"Что ж, значит, теперь меньше волокиты".

"Да, мистер Старк. У вас есть несколько форм для подписи, которые наши и ваши юристы подготовили на всякий случай", - она кивнула на стопку папок в своих руках.

"Могу я наконец узнать больше о состоянии моей дочери?"

"Сначала вы должны разобраться с бумагами, мистер Старк. Не я устанавливаю правила и законы", - она просто должна была быть разумной, не так ли?

"Дайте их сюда, пожалуйста", - я отхлебнул кофе и взял папки.

Медсестра еще раз улыбнулась мне и направилась к стоящему неподалеку автомату.

"Итак, это девочка. Поздравляю, Тони!", - Роуди радостно похлопал меня по плечу.

"Это всегда девочки. Или девушки", - пробормотал я, не подумав.

"Что?", - Роуди уставился на меня по-совиному.

"Не здесь и не сейчас, но да", - я кивнул, а затем сосредоточился на файлах.

Прежде чем все было сказано и сделано, мне пришлось подписать большую стопку бумаг. Трент остался, чтобы заверить нотариально и подать большую часть бумаг в соответствующие инстанции.

Это означало, что Ханна официально стала моей дочерью, в некотором роде.

Сначала нужно было заполнить и оформить бумаги.

На практике же, с точки зрения больницы, я теперь был отцом Ханны. Уверен, что жертвование, достаточное для строительства нового крыла, не имело к этому никакого отношения. Нет.

Ханна свернулась калачиком в большой кровати, застеленной сверкающими белыми простынями, и по-прежнему не обращала внимания на окружающий мир. Я сидел на стуле рядом с ее кроватью, а специалист все говорил и говорил.

Только время может помочь при такой травме...

Разум - любопытная и стойкая штука, но и у него есть свои пределы...

Он не сказал ничего такого, чего бы я уже не знал.

Вместо того чтобы уделять ему больше внимания, я погрузился в Силу и стал наблюдать за Ханной.

С жизненной силой у нее все было в порядке - она здоровым образом искрилась. В этом не было ничего необычного. Ее эмоции, напротив, кричали мне.

Ужас, отрицание, потеря - все это смешалось в ядовитый коктейль.

Я наклонился вперед и положил руку ей на плечо, прямо над изображением скачущего единорога.

Пытаться проецировать свои эмоции на кого-то, кто не был адептом Силы и с кем у вас не было связи Силы, было возможно, но сложно.

Еще сложнее, если вы хотели сделать это не как атаку на их разум.

Сила гудела и окутывала Ханну, как одеяло, шепча о тепле и безопасности. Поддерживала ее, пока энергия во мне почти не иссякла, а затем я отключил ее.

Я откинулся назад, наслаждаясь приятным ощущением того, как Сила медленно бурлит в моих венах и наполняет клетки энергией.

Если уж на то пошло, я чувствовал, что мои старания умилили страх, который испытывала Ханна.

И это было лучше, чем ужас, охвативший ее два дня назад.

Детская больница Сиэтла

Штат Вашингтон, США

Многие мелкие, утомительные детали обычно не попадают в фильмы. Они скучны, так почему бы их не пропустить?

Реальная жизнь никогда не бывает такой удобной. Даже при наличии поддержки, высокооплачиваемых адвокатов, моего имени и денег, которыми можно разбрасываться, все

равно потребовалось время, чтобы все уладить.

Тот, у кого нет моих преимуществ, мог бы неделями разбираться с рутинной бюрократией. Затраты времени и денег могли бы оказаться разорительными.

Даже в моем случае хладнокровный прагматизм подсказывал, что то, что я сделал для незнакомого мне ребенка, лучше использовать для укрепления своих позиций.

Правительство США и Ш.И.Т сделали все возможное, чтобы вывернуть СИ наизнанку во время расследования. Сейчас было не время для сентиментальности или отвлечения.

Я обнаружил, что мне все равно. Ханна открыла зияющую рану в моей груди, которую я даже не хотел признавать, и была, возможно, единственным, что могло ее заполнить.

И все же часть меня бунтовала из-за потерянного времени. Четыре дня. Я мог бы создавать проекты, способные изменить будущее. Я мог бы использовать свое влияние, чтобы ускорить и помочь в текущем расследовании.

Вместо этого я размышлял, строил планы и решал мирские проблемы.

То, что случилось с Ханной, не могло повториться. Я использовал этот факт, чтобы сосредоточить свой уставший блуждающий ум.

Плейбой-миллиардер Тони Старк был тем, с кем люди считали возможным шутить. Некоторые считали, что могут просто убить меня, и осмеливались использовать мою дочь.

Все должно измениться.

Должно измениться!

У меня не было достаточной силы, чтобы защитить Ханну. Для этого мне пришлось задействовать все остальные свои силы.

Люди называли меня Торговцем смертью либо с презрением, либо с ненавистью.

Пришло время оправдать эту мантию и сделать ее своей.

Лишь одно оставалось неизменным. Энергия термоядерного синтеза была мне необходима. Это был строительный блок. После этого....

Я закрыл глаза, размышляя о дизайне оружия и брони, которые можно было бы практически воспроизвести. И о лучших материалах.

Также думал о том, как начать создавать себе верную армию.

Ханна очнулась на пятый день пребывания в больнице, когда я размышлял о том, как

безопасно доставить ее домой. О моем доме в Калифорнии не могло быть и речи. Он был слишком уязвим.

У меня оставался особняк моих родителей, и я платил людям за его содержание. Это было самое близкое к крепости место, о котором я мог думать в кратчайшие сроки. Этого будет достаточно.

Глаза моей дочери распахнулись, и она в панике замотала головой. Она хныкала и продолжала дико озиаться.

"Привет...", - я слабо улыбнулся.

Ее глаза действительно принадлежали моей матери.

Взгляд Ханны застыл на мне, и она замерла. Я чувствовал ее страх и отчаянную нужду.

"Бабушка?", - спросила она тонким голосом.

"Мне очень жаль".

Шестилетний ребенок не должен беспокоиться о том, что люди умирают. Вселенной было все равно. Таким людям, как я, было все равно, пока все не происходило близко к дому.

Ханна закрыла глаза и покачала головой в знак отрицания.

"Я хочу к бабушке!"

Я медленно поднял руку и коснулся ее плеча. Ханна замерла и заскулила, пока я осторожно не направил эмоции и понятия через Силу. Тепло, уверенность, заботу и безопасность. Она медленно успокоилась.